

Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Случившийся бунт и связанные с ним события ещё долгое время не укладывались в голове у Минлань.

Это произошло на пятый день после того, как третий принц усыновил себе наследника. Бамбук, который выращивала Жулань, рос настолько хорошо, что она даже позвала Молань и Минлань, чтобы похвастаться им. Молань вскоре устала от самодовольной болтовни Жулань и осторожно попыталась начать разговор о семье Хэ.

— Бабушка и пожилая госпожа Хэ дружат уже много лет. Приглашение от семьи Хэ было большой честью для нас, но к сожалению госпожа, сестрица Хай и вы двое не смогли поехать, поэтому, естественно, что поехать пришлось мне и пожилой госпоже, — выкрутилась Минлань.

Жулань хихикнула, прикрыв рот. И сказала, намеренно растягивая слова:

— О-хо-хо, кажется, четвёртая старшая сестра в то время была очень занята.

Молань ответила ей высокомерным взглядом.

По словам пожилой госпожи Шэн, обе семьи были довольны будущей парой, поэтому их свадьба была уже наполовину решённым делом. Однако, у обеих старших сестёр Минлань дела обстояли не так хорошо, поэтому это было секретом для всех, кроме Шэн Хуна и Ван Ши, поскольку это могло стать поводом для неприятных слухов.

Шен Хун повёл себя как любящий и заботливый отец и принялся выискивать всю возможную информацию о семье Хэ. Тщательно обдумав этот вопрос, он, наконец, одобрительно кивнул.

— Пускай их семья невелика, но они очень богаты. Их паренёк весьма смыслён и умел, а наша Минлань благословлена заботой пожилой госпожи Шэн.

— Отец мальчика умер слишком рано, а его дед в уже очень преклонном возрасте, — надув губы, ответила Ван Ши. — Учитывать стоит лишь его старшего дядю. Он занимает пост Тунчжи в какой-то отдалённой префектуре. Но этого, кажется, хватает, чтобы взять Минлань в жёны.

На самом деле Ван Ши даже слегка завидовала Минлань, потому что, пускай Хэ Хунвень и был на первый взгляд простолюдином с непримечательной родословной, он был весьма удобным мужем и выгодным зятем, поскольку происходил из богатой семьи с чиновниками в роду. Его

будущая жена смогла бы не волноваться о прислуживании родителям мужа, что весьма упрощало ведение домашнего хозяйства. Просто, но весьма экономно.

Учитывая происхождение Минлань, Хэ Хунвень был для неё так называемым «бюджетным мужем», которого хотели бы многие. После этого разговора Шэн Хун отправился в министерство труда, а Чанбай, также выходивший в то время из дома, в императорскую академию.

Это был пасмурный день. Солнца не было видно даже в полдень. Погода была неожиданно тёплой для ранней зимы и в целом больше напоминала осень. Воздух был весьма влажным и из-за этого все быстро покрывались испариной.

В три часа по полудни по всему городу зазвучал громкий звон колоколов. Он не прекращался целых два часа, что сильно напугало многих жителей. Это означало начало комендантского часа. Вскоре улицы опустели, а все окна и двери в домах были закрыты. Затем на улицы столицы вышли солдаты. Они патрулировали каждый уголок города и убивали всех, кто выглядел подозрительно. Из-за этого спустя всего несколько часов количество невинных жертв уже невозможно было сосчитать.

Все благородные семьи заперлись в поместьях и взволнованно ожидали конца всей этой неразберихи. Когда Шэн Хун и Чанбай вечером не вернулись домой, Ван Ши начала паниковать. Хай Ши каким-то образом оставалась спокойной, но её волнение выдавал пустой расфокусированный взгляд и беспрестанное поглаживание живота.

Вся семья была взволнована, поскольку за следующие три дня не объявились ни Шэн Хун, ни Чанбай. О них не было известно ничего: ни где они, ни живы ли они. В итоге все женщины собрались в зале Шоу`ань и дожидались новостей там. Пожилая госпожа Шэн периодически ругала их за излишнюю панику и постоянно посылала слуг раззнать о том, что происходит в городе.

Однако ситуация лишь ужесточалась. Вскоре были запрещены даже вылазки в город за едой и прочими припасами. Любого, кто пытался препираться с солдатами, обезглавливали на месте. Это не позволяло собрать никакой полезной информации. Единственным известным фактом было то, что, помимо императорской стражи, в городе присутствовали солдаты из всех пяти армий. Вскоре пожилая госпожа Шэн втайне послала несколько человек к Кан Юнь`эр, но в итоге они сумели выяснить лишь то, что Чанву тоже пропал. Заплаканная Юнь`эр отказалась перебираться в дом отца и осталась в своём доме дожидаться возвращения мужа.

Долгое время все женщины просто сидели вместе и либо паниковали, либо витали в облаках. Молань периодически тихо всхлипывала. Жулань пряталась в объятиях Ван Ши, Хай Ши бездумно смотрела прямо перед собой, а присоединившейся к ним Чанфен без остановки прохаживался туда-сюда около двери. Чандун озирался вокруг с широко распахнутыми глазами, не осмеливался говорить и лишь крепко держал Минлань за рукав. Минлань же чувствовала как по её спине периодически пробегает холодок. Даже в такой, казалось бы, жаркий день, она дрожала.

Она впервые осознала, насколько Шэн Хун и Чанбай на самом деле были важны для семьи. Она не осмеливалась даже предполагать, что будет, если окажется, что они погибли.

Шен Хуна сложно было назвать прекрасным сыном или мужем, но он, несомненно, был ответственным отцом. Он никогда не забывал проверять домашние задания своих детей, постоянно напоминал сыновьям усердно учиться и учил девочек этикету каждый раз, когда у него выдавалось свободное время. И он никогда не обращался с ними плохо. Из всех возможных семей он выбирал наилучшие пары для своих детей и по полной пользовался своими связями, чтобы найти хороших учителей. Чандун, например, смог попасть в элитную столичную школу лишь благодаря этому.

Вскоре Минлань уже не могла сдерживать беспокойство. От мысли о том, что она может потерять отца, ей хотелось плакать.

На четвёртый день Шэн Хун и Чанбай всё ещё не вернулись. В тех обрывочных новостях, которые они сумели узнать, говорилось, что третий принц поднял восстание против императора и был казнён за это, а четвёртый принц ныне прочёсывал город в поисках оставшихся заговорщиков или иных противников его величества. Также были казнены учителя третьего принца, восемь младших чиновников дома Чжаньши, а Шэнь Чжень, великий учитель дворца Веньхуа и Ю Янь, вице-премьер-министр и глава министерства налогов и сборов, совершили самоубийство по приказу императора, поскольку подозревались в сговоре с третьим принцем. Многие другие чиновники были помещены под стражу и ожидали императорского указа, который решил бы их судьбу.

Эти новости лишь повысили градус паники. Вскоре весь город был охвачен страхом.

— А где находится эта императорская тюрьма? — испуганно спросила Жулань. — Это ведь там сейчас отец и брат?

— Это тюрьма, построенная по приказу его величества, — сквозь слёзы ответила Молань. — Всех, кто попадает туда либо казнят, либо пытаются. Неужели отца и брата тоже...

— Думай, что говоришь, четвёртая старшая сестра, — холодно осадил её Минлань. — Отец и брат всегда были осторожны и никогда не высказывали личного мнения и интереса. Разве можно было их заподозрить в чём-то, если у них не было абсолютно никакой связи с третьим принцем?

— Не обязательно, — возразившая стоявшая поодаль наложница Линь. — Госпожа пребывает в хороших отношениях с Пиннин Цзюньчжу. Она родственница шестого принца, а все знают, что шестой принц дружил с третьим...

— Замолчи! — воскликнула пожилая госпожа Шэн до того, как Линь успела договорить. Отшвырнув в сторону чашку с чаем, она встала. От неё исходила аура силы и уверенности, которую Минлань никогда раньше не ощущала. — Хватит уже строить эти зловещие и беспочвенные предположения! Я ударю любого, кто будет говорить подобную чушь! —

пожилая госпожа Шэн окинула комнату внимательным взглядом.

Ван Ши тихо всхлипывала, а наложница Линь молча опустила голову.

— Семьи военных офицеров живут в мире и спокойствии пока их отцы и братья сражаются на поле боя, — твёрдым тоном продолжила пожилая госпожа Шэн. — Разве они ведут себя также жалко как вы?

Это помогло присутствующим немного унять волнение. Затем пожилая госпожа уверенно продолжила:

— Смерть, как и жизнь, совершенно естественное явление. Она определяется на небесах, как и наше богатство. За нами, за семьёй Шэн, приглядывает Будда и заботятся предки. Я уверена, они оба вернутся живыми и здоровыми.

Постепенно все начали успокаиваться. Возможно помогла тирада пожилой госпожи Шэн, а возможно паника начинала выветриваться сама по себе. Утерев слёзы, Ван Ши отправилась заниматься домашними делами. В частности, яростно отчитывать паникующих слуг и организовывать охрану двери.

Этой же ночью неизвестная армия прокралась в столицу под покровом темноты и схлестнулась в битве со стражей. В центре города произошла ужасающая резня. Императорский дворец был буквально залит кровью и объят огнём. К счастью, поместье семьи Шэн располагалось довольно далеко от центра.

Гарем продолжал оставаться дома и паниковать. Кровавое пролитие продолжалось в течении полутора дней и закончилось лишь на шестое утро. Это был тихий прохладный день. Лёгкий дождик разгонял духоту, а холодный ветер помогал успокоить волнение. В тот же день Шэн Хун и Чанбай вернулись домой.

Что отец, что сын были испачканными. У одного из них были всклокоченные волосы и глубоко запавшие глаза, словно бы он провёл эту неделю в тюрьме, а у другого было бледное лицо, на котором застыло выражение ужаса, словно он всю эту неделю смотрел хорроры.

Увидев Шэн Хуна, Ван Ши с радостной улыбкой бросилась к нему в объятия. Наложница Линь попыталась проделать тоже самое, но домоправительница Лю Кун перехватила её до того, как та успела что-либо сделать. Хай Ши, забыв о манерах, повисла на руке Чанбая, а трое дочерей были так счастливы, что расплакались, ухватив отца за рукав. Образовавшуюся мешанину из вопросов и ответов быстро пресекла пожилая госпожа Шэн. Она велела всем сохранять спокойствие и первым делом отправила Шэн Хуна и Чанбая отмываться.

Прошедшие дни казались им длинными, словно целая жизнь. Приведя себя в порядок, Шэн Хун, не удержавшись, обнял пожилую госпожу. На его глазах выступили слёзы. Чанбай, в свою очередь, обнимал плачущих Хай Ши и Ван Ши, и мягко успокаивал их, пока те, наконец, не

прекратили плакать. Затем пожилая госпожа выпроводила всех слуг и принялась расспрашивать их о том, что произошло.

Шесть дней назад пожилой император не явился на утреннее собрание, как обычно сославшись на болезнь. Из-за этого все политические дела обсуждались советом министров и главами всех департаментов.

Всё шло хорошо и восстание оказалось совершенно внезапным. Его началом послужило убийство командира имперской стражи Сю Сина. Он попал в засаду прямо на выходе из ворот Сихуа. После его смерти командование принял его заместитель. Именно он объявил комендантский час и вызывал во дворец четвёртого принца, дабы тот «защитил» его величество.

Шен Хун сразу же понял, что переворот был организован именно четвёртым принцем.

Заместитель командующего пятью армиями У Ён арестовал генерала Доу, после чего отправил солдат захватить шесть министерств и прочие важные правительственные органы. В ходе этого множество чиновников были взяты под стражу. Затем он осадил императорский дворец и поместье третьего принца. Четвёртый принц, тем временем, воспользовавшись поддельным императорским указом, отравил третьего принца и вынудил императора назначить его наследным принцем.

Минлань удивилась, услышав об этом. Это звучало точь в точь как инцидент у ворот Сюань У.

Однако четвёртый принц не был Ли Шиминем, а правящий император не был Ли Юанем. Император заранее подготовил план на подобный случай и держал его в секрете. Шэн Хун и Чанбай не знали, как его величество подавил это восстание, но три полка, расквартированных неподалёку от столицы, внезапно ворвались в город и в то же время несколько младших командующих пяти армий сумели освободить генерала Доу, после чего, воспользовавшись неразберихой, убили У Ёна и вернули контроль над стражей столицы.

Затем они повели объединённое войско на императорский дворец, желая спасти императора. Ситуация быстро перевернулась с ног на голову. Четвёртого принца арестовали, а его сообщники либо были пойманы и убиты, либо сумели сбежать. В общей сложности восстание Шэнь Чень продлилось семь дней.

— К счастью, министр, кажется, был готов к такому исходу, — вздохнув, сказал Шэн Хун. — Он сразу же отвёл нас в секретную комнату в министерстве труда, где была заранее запасена вода и еда. Благодаря этому мы все сумели пережить эти тяжёлые дни. Однако другие мои коллеги пострадали. Один из них, человек чести, был убит за то что отказался сдаться, а некоторых ранили или убили просто в неразберихе. До сих пор не известно, сколько всего погибших.

— Премьер-министр сумел сбежать, но вице-премьера убили, — неожиданно заговорил всё это время молчавший Чанбай. — Заговорщики заставили главного секретаря написать поддельный указ, согласно которому трон отходил четвёртому принцу. Тот отказался, проклял их всех и в

ярости разможил себе голову о золотые ступеньки. Всё вокруг было залито кровью. Тогда они попытались заставить учителя Линя, но тот тоже отказался и с улыбкой принял смерть от их рук. Следующим был учитель Кун. Он плюнул в лицо заговорщикам и вспорол себе горло мечом.

Рассказывая это даже обычно спокойный Чанбай, казалось, был готов расплакаться. Слушая это, Хай Ши безмолвно вытирала слёзы. Она знала многих этих чиновников, все они когда-то учились у её дедушки и в своё время учили Чанбая.

— Приди генерал Доу на полдня позже, возможно, очередь дошла бы и до меня, чиновника седьмого ранга, — выдавив из себя улыбку, продолжил Чанбай. — Я даже потрудился написать завещание и спрятал его у себя в рукаве.

Несмотря на то, что её сын был жив и стоял прямо перед ней, Ван Ши побледнела от ужаса и крепко схватила Чанбая за рукав. Чанфен выглядел печальным, его губы подрагивали, словно бы он хотел что-то сказать, но не решался. В конце концов он не стал ничего говорить и просто опустил голову. Даже в глазах наложницы Линь, сидевшей позади него, читалась некоторая жалость.

В комнате повисло молчание. Даже лёгкий скрип половиц был отчётливо слышен.

Молчание было нарушено тяжёлым вздохом Шэн Хуна.

— Оба принца ведь были кровными братьями, — сказал он. — Зачем было творить подобную жестокость?

Никто не мог придумать ответа на этот вопрос. Взяв эмоции под контроль, Чанбай спокойно ответил:

— Если бы только его величество определился с выбором наследного принца немного раньше.

Причиной натянутых отношений между братьями стало длительное отсутствие наследного принца. Пока император сомневался, принцы постепенно портили отношения друг с другом и наращивали численность своих союзников. Вскоре всё дошло до того, что гражданские чиновники из разных лагерей препятствовали работе друг друга, а военные разделялись на разные отряды. В итоге их отношения обострились настолько, что долгожданный выбор наследника не погасил, а лишь подлил масла в огонь их конфликта.

К этому моменту даже если бы четвёртый принц согласился отступить, его люди не поддержали бы его, поскольку для них его восшествие на престол было социальным лифтом, на который они уже несколько лет рассчитывали.

— К счастью, Чанву и Юань не пострадали. Нам стоит поблагодарить предков за подобную

благодать, — облегчённо вздохнув, сказала пожилая госпожа Шэн.

Юань Веньшао был доверенным лицом генерала Доу. Их арестовали и спасли вместе, после чего он отправился вслед за Доу подавлять восстание. Поэтому допустимо было предположить, что с ним было всё хорошо, а отряд стражи Чжунвей, где служил Чанву, выполнял задание вне столицы, поэтому они не попали в изначальную резню и подоспев на место происшествия даже успели внести какой-никакой вклад в подавление восстания. Чанву, вероятно, ожидало повышение.

Эта жестокая резня повлекла за собой большие изменения в составе придворных, разрушила множество семей и стала причиной дефицита чиновников и других гражданских служащих. Все были утомлены произошедшим, поэтому пожилая госпожа Шэн первым делом отправила всех отдыхать.

Первым ушёл Шэн Хун, он собирался написать пару меморандумов для императора. За ним последовали Чанфен и Чандун, после которых ушли девушки. Последним ушёл Чанбай. Перед уходом он повернулся к Ван Ши и пожилой госпоже Шэн и, немного посомневавшись, произнёс:

— Ещё кое-что. Шестая принцесса и Сяньчжу Цзячен погибли в ходе восстания.

К этому моменту трое дочерей уже успели выйти за дверь, но они всё равно слышали его слова, поскольку этой ночью было необычайно тихо. Все трое ошеломлённо замерли, после чего тихонько вернулись обратно к дверям, чтобы послушать ещё немного.

Пожилая госпожа Шэн и Ван Ши были шокированы услышанным.

— Как же так?! — воскликнула Ван Ши.

— Хоу Фучан был в сговоре с четвёртым принцем, — собравшись с мыслями, ответил Чанбай. — Младшая императорская наложница Жун была их глазами во дворце. Она созвала во дворец женщин из некоторых благородных семей и заперла их там. Когда началось восстание, Жун Сян пробрался во дворец и сбежал с шестой принцессой и Сяньчжу Цзячен. А вчера, когда генерал Доу с войском ворвался во дворец, их нашли мёртвыми. Они... — Чанбай замер, изо всех сил пытаясь подобрать слова. Но, поразмыслив немного, он понял, что удержать это в секрете всё равно не выйдет, поскольку множество солдат видели их тела, поэтому он объяснил кратко. — Они умерли от изнасилования.

Повисла тишина. От услышанного у девушек по спине пробежал холодок. Жулань и Молань побледнели, они выглядели испуганными. Чтобы не издать никаких звуков, они закрыли свои рты руками. Хотя Минлань и не могла заглянуть внутрь комнаты, она прекрасно представляла себе, насколько шокированными все, должно быть, выглядели.

Тишину нарушил сухой голос пожилой госпожи Шэн.

— Это было... за девушку из семьи Жун, которая покончила с собой от стыда?

— Именно, — тихо ответил Чанбай. — Жун Сян давно заявлял, что хочет отомстить за свою сестру. Оказалось, семья Жун всё-таки выследила бандитов, похитивших госпожу Жун. Оказалось, что они были стражниками и слугами шестой принцессы, которая изначально планировала просто выдворить госпожу Жун из столицы, опорочив её. Однако всё пошло наперекосяк, когда в дело вмешалась Сяньчжу Цзячен. Да и сама госпожа Жун была гордой девушкой и не смогла вынести бремя стыда, и в итоге...

Несмотря на то, что Чанбай не договорил, все прекрасно поняли, что он имел в виду.

— Они могли рассказать обо всём его величеству! — торопливо воскликнула Ван Ши.

— Разве это что-нибудь изменило бы? — спокойно спросил Чанбай.

Именно. Ничего бы не изменилось. Старый император ни за что не стал бы убивать своих невестку и внуку из-за Жун Фейянь. Проблема была в том, что у младшей императорской наложницы Жун не было сына, а шестой принц действовал столь безрассудно, даже не беспокоясь о том, что старый император всё ещё сидел на троне. К тому моменту, как старый император умер бы, семья Жун была бы подобна куску мяса на разделочной доске шестого принца, из-за чего у них не было бы иного выбора кроме как искать помощи и убежища у опального четвёртого принца. В итоге поводом для более открытых действий стала смерть Жун Фейянь.

Комната была погружена в молчание, поэтому Минлань взяла сестёр за руки и развернулась, собираясь уходить. Пока они шли, Молань тихо хныкала, прикрывая рот рукой. Сяньчжу и Фейянь были близки ей по возрасту, и они трое недавно пили чай вместе, а ныне они обе умерли.

— Всё же уже кончилось? — сквозь всхлипы спросила Жулань.

«Боюсь, что нет», — подумала Минлань. — «Ещё предстоит осудить виновных, наградить отличившихся и выбрать нового наследного принца».

Комментарий к Глава 76: Восстание Шэнь Чень.

1) Инцидент у ворот Сюань У. Это дворцовый переворот во время династии Тан, случившийся 2 июля 626 года, когда принц Ли Шиминь (принц Цинь) и его последователи убили наследного принца Ли Цзяньчэна и принца Ли Юаньцзи (принц Ци).